

Глава 2 Фантазии о дочери

Я слегка повернул дверную ручку. Затем я медленно толкнул дверь и заглянул в комнату. Я никогда не забуду этого, пока жив.

Морган лежала лицом вниз на своей кровати, всего в пяти футах от того места, где я стоял. Она была полностью обнажена, и ее задница торчала вверх, заставляя меня буквально задыхаться от шока. Как я уже упоминал, у меня не было ни малейшего представления о том, как может выглядеть тело Морган. В отличие от Тиффани или тройняшек, у нас с Морган никогда не было тех эпизодов частичной наготы, которые могут возникнуть при жизни в одном доме. И поэтому я совсем не был готов к той секс-бомбе, которая тяжело дышала и стонала на кровати прямо передо мной.

Конечно, я всегда знал, что у Морган милое личико. Никакой классической красоты, скорее симпатичная девушка по соседству. Я всегда думал, что ее лучшей чертой были глаза, одухотворенные и игривые одновременно, заставляющие любого, на кого она обращала свое внимание, чувствовать себя особенным. И я знал, что она всегда гордилась своими роскошными каштановыми волосами, и не без оснований, поскольку они ниспадали ей на спину, как в рекламе шампуня. Но теперь оказалось, что Морган также скрывала тело, которое было не чем иным, как удивительным, под ее удобными джинсами и свитерами.

Она была довольно высокой (я знал это!) с длинными, гладкими, хорошо сформированными ногами и шикарными бедрами (я этого не знал), в настоящее время согнутыми, когда она выпячивала свою задницу в экстатических движениях. И эта задница! Я всегда любил задницы. Большая задница Анны был важной причиной для нашего первого подросткового секса, когда она склонилась над капотом моей машины, а я разминал ее мясистую задницу, пока драл ее, ошеломленный тем, что такой парень, как я, сумел овладеть такой потрясающей девушкой. И, очевидно, Морган переняла все гены ее мамы, и, возможно, даже стала лучше. Задница Морган была большой, круглой и покачивающейся, но не несоразмерной ее высокому телу. Тугие, хорошо натренированные мышцы неистово дрожали над ее задницей, пока она приближалась все ближе и ближе к оргазму, но в то же время она была идеальной, показывая шедевр женских изгибов. В тот момент, когда я увидел задницу моей дочери, покачивающуюся через щель в двери ее спальни, я почувствовал, что мой член стал твердым, как камень, и я знал, что наши отношения никогда не будут прежними.

Остальная часть тела Морган тоже была очень хороша, не говоря уже о том, что она энергично засовывала довольно большой, натуральный фаллоимитатор в самую тугую безволосую киску, которую я когда-либо видел. Но даже когда моя милая дочь сосредоточила все свое внимание на наказании своей киски пластиковым членом, мои глаза вернулись к ее заднице, и было трудно сосредоточиться на чем-то еще. Наблюдая, как она покачивается, я не мог удержаться, чтобы не схватить свой большой член через спортивные штаны, подстраиваясь под ускоряющиеся движения моей дочери, пока она, наконец, не перешла через край.

- Трахни меня, папочка! Ннгх! Трахни свою любимую девочку... ААА ... пока она не кончит!!

AAA! Да! - Да! Да!

Морган рухнула на кровать, все еще восхитительно извиваясь в лучах своего фантастического оргазма. Я и мой толстый член наслаждались последним видом ее потрясающей задницы, все еще медленно качающейся вверх и вниз. Когда она кончила, то отпустила большой фаллоимитатор, и он все еще торчал из ее крошечной киски. Она использовала кровать, чтобы толкнуть его в несколько последних раз, прежде чем перевернуться и вытащить свой фальшивый член папы. К счастью, ее глаза все еще были закрыты, потерявшись в своих фантазиях, но я быстро отступил, так как в противном случае она наверняка увидела бы меня, стоящего в дверном проеме с моим членом, натягивающим штаны.

Я спотыкаясь спустился вниз, стараясь вести себя тихо, хотя был уверен, что Морган все еще не в состоянии меня услышать. У меня кружилась голова, и мой твердый как камень член никак не хотел опускаться. У меня никогда раньше не было инцестуальных мыслей или даже фантазий, но знание того, что моя собственная горячая 21-летняя дочь думает обо мне в сексуальном плане, открыло новое окно в моей голове. И, очевидно, мой член тоже был в этом замешан. Пока я размышлял о потрясающих вещах, которые я слышал и видел, меня озадачило другое, помимо самой фантазии об инцесте. Морган называла себя "главной девушкой" своего отца. Что бы это значило?

Я попытался проскользнуть обратно в гостиную так незаметно, как только мог, но Анна, должно быть, заметила все еще недоставленный пакет в моей руке и готовый к доставке пакет в моих штанах. Однако она ничего не сказала, и я присоединился к ней на диване. Я едва мог дышать, в то же время испытывая стыд и невероятное возбуждение от увиденного. Я прижался к Анне и продолжал смотреть телевизор, но мои мысли были наверху, подглядывая за моей Морган, когда она засунула этот фаллоимитатор в свою крошечную киску и трясла своей идеальной задницей, призывая своего папу. Я просто не мог остановиться, вспоминая, как невероятно туго выглядела ее киска. Было ли у нее когда-нибудь что-то большее, чем этот фаллоимитатор? Был ли у нее когда-нибудь настоящий член? Я всегда мечтал лишиться девственности девственницу, но с тех пор, как более двадцати лет назад впервые занялся любовью с Анной, это было не более чем фантазией. Но сейчас?

Нет, нет, нет! Я должен был остановить это! Я вторгся в частную жизнь моей дочери, подслушивая и подглядывая за ней, когда у нее был очень личный момент. И это было ужасно! Разве не так? Абсолютное извращенный отец, имеющий сексуальные мысли о собственной дочери. Не говоря уже о незаконности. И все же... тот факт, что Морган была взрослой и, более того, казалось, была абсолютно согласна с этой идеей, то имеет ли это значение? Может быть, тогда я не был болен? Или, может быть, не так сильно болен? И это была всего лишь фантазия. Для меня, определенно, и, вероятно, для Морган тоже. Я имею в виду, она не могла на самом деле надеяться, что ее собственный отец, более чем вдвое старше ее, нагнетет ее и трахнет? Да?

Это не заняло много времени, прежде чем сочетание видений задницы моей дочери и теплого, соблазнительного тела моей жены, прижимающегося рядом на диване, сделало невозможным сдерживаться. Полностью игнорируя телевизор, я начал целовать Анну в шею, одновременно вдавливая свою железную эрекцию в ее бедро, чтобы сделать мое предложение относительно мероприятий этого вечера абсолютно ясным. Анна счастливо хихикнула, когда почувствовала, что я не слишком тонко намекаю, и полуобернулась, чтобы поцеловать меня. Мы оба

соскользнули в лежачее положение и начали целоваться по-французски, как нетерпеливые подростки. Я был возбужден больше, чем мог вспомнить, сходство между телами моей жены и дочери смешивало фантазию и реальность. Закрыв глаза, я целовал свою Морган, отдавая ей, наконец, папину любовь.

Автор: ravengrave

Перевод: Kupidon4ik

<http://erolate.com/book/802/15733>